

Институт востоковедения
Российской академии наук

ЦЕНТР ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ,
АВСТРАЛИИ и ОКЕАНИИ

42-я Межинститутская научная конференция
*«Южно-Тихоокеанский регион в
прошлом и настоящем: история,
экономика, политика, культура»*
10 ноября 2021 г.

Тезисы конференции

Ред.-сост. Панарина Д.С.

Москва

2021

СОДЕРЖАНИЕ

Суворова О.Д. К вопросу о восприятии языка коренных жителей Новой Зеландии русскими во время ранних русско-маорийских контактов	3
Кочетков Д.С. Происхождение и значение слова «маори»	5
Иванова Ю.В. Музыкальные практики в повседневной культуре народа Тикопиа	7
Пале С.Е. Франция и ядерный вопрос в южной части Тихого океана	11
Коренев Е.С. Подходы ведущих государств-членов НАТО к развитию отношений со странами ЮТР в XXI в.	16
Гарин А.А. Климатическая повестка в Океании: новая область конкуренции КНР и Quad	20
Рудникова Е.В. Социальные реформы в Новой Зеландии конца XIX – нач. XX вв. глазами россиян	22
Олейников И.В. Взаимодействие в треугольнике Новая-Зеландия-КНР-Великобритания в начале третьего десятилетия XXI века	24
Массов А.Я. Посещение Мельбурна русским клипером «Гайдамак» в 1871 г.	27
Антошин А.В. Попытки проникновения предприятий Среднего Урала на рынок Австралии в эпоху хрущевской «оттепели»	31
Мосолова О.В. Австралия в системе международной торговли	34
Скоробогатых Н.С. Й. Бьелке-Питерсен в истории Национальной партии Австралии	37
Буденкова А.В. Внешняя политика и оборона Австралии под влиянием новых вызовов	39
Гарин А.А. Отношения Австралии и стран Юго-Восточной Азии: текущее состояние и ключевые вызовы	43
Шутова А.А. Место Австралии в AUKUS в контексте конфронтации США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе	46
Odilshoh Khalilov. United States of America – Australia relationship at the current stage	48
Шушарина М.В. Австралия – Япония: научная дипломатия и государственная политика	50

К вопросу о восприятии языка коренных жителей Новой Зеландии русскими во время ранних русско-маорийских контактов

Суворова О.Д.¹

Тема вербального и невербального общения и коммуникативного поведения во время ранних доколониальных контактов русских мореплавателей и коренного народа Новой Зеландии – маори, остается малоизученной. Между тем, данный вопрос чрезвычайно актуален в первую очередь в рамках исследования контактов маори и европейцев до подписания Договора Вайтанги в 1840 году. Кроме того, такое исследование открывает новые страницы истории становления устного и письменного перевода в Аотеароа – Новой Зеландии и созвучно с национальной стратегией новозеландского правительства по возрождению языка маори – «Те Рео Маори» – и активному внедрению его в новозеландский вариант английского языка на всех уровнях.

Настоящая работа охватывает сегмент, касающийся анализа восприятия и понимания языка маори русскими мореплавателями первой четверти XIX века, в частности, во время встречи капитана шлюпа «Диана» В.М. Головнина в 1808 году на Мысе Доброй Надежды с восемнадцатилетним Матара – сыном маорийского вождя Те Пахи племени Нгапухи, встречи офицеров фрегата «Суворов» С.Я. Унковского и П.М. Повало-Швейковского в августе 1814 года в поселении Парраматта, недалеко от порта Джексон (Сидней), с тремя вождями маори (Корокоро, Руатара и Хонги Хика) и двенадцатью другими маори из Залива Островов, или Бэй-оф-Айлендс, Новой Зеландии, а также общением участников Первой русской антарктической экспедиции 1819–1821 гг. под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева с племенами маори Залива Королевы Шарлотты Южного острова Новой Зеландии в течение десяти дней в мае-июне 1820 года.

¹ *Суворова Ольга Дмитриевна*, кандидат культурологии, независимый исследователь, г. Веллингтон, Новая Зеландия. E-mail: olgasuvorovanz@gmail.com, www.olgasuvorova.com.

Основным материалом исследования послужил ряд уникальных первоисточников, в частности, переписка русских мореплавателей, их дневники, отчеты, рисунки, статьи в журналах и другие публикации о первом опыте взаимодействия с маори. При работе над темой автор также опирался на своё исследование о посещении Новой Зеландии русскими мореплавателями в 1820 году, опубликованное в научном журнале *Te Kaharoa* 15 (1) 2020, а также на труды Р. Макнаба, Г. Барратта, Т. О'Регана, Д.Р. Симмонса, К. Оранж, А. Салмонд, П. Муна, В.Р. Кабо, Н.М. Бондаревой, А.Я. Массова, Е.В. Говор и других.

Проведенное исследование показало, что самые ранние из известных встреч русских с маори состоялись в первой четверти XIX века. Они проходили в бесконфликтной, дружественной и созидательной атмосфере, что довольно уникально для европейских контактов того периода. Вербальное и невербальное общение между русскими и маори велось как с помощью британских посредников, владеющих языком маори, так и самостоятельно. В процессе коммуникации эпизоды нарушений связи и недопонимания были незначительны. Сохранившиеся первоисточники малоизучены и содержат важную информацию, в том числе наблюдения русских мореплавателей о коммуникативном поведении маори, рассуждения о звучании языка маори для русского уха, скорости речи маори, интонации, фонетических и лексических конструкциях. Русские мореплаватели внесли значительный вклад в понимание языка маори в мире, дополнили словари новыми словами и значениями, описали и объяснили концепты маорийской культуры и быта.

Дальнейшие исследования по данной теме могут заключаться в тщательном анализе первоисточников с точки зрения маорийских понятий «таонга» («наследие и сокровища народа маори») и «тиканги» («ценности, практики и знания народа маори»), включая невербальные коммуникативные приёмы (например, жесты), язык дипломатии (например, подарки, торговлю и совместные обеды), комментарии по различным аспектам жизни народа маори, как-то: образ жизни маори, статус женщин и детей, характер одежды,

тип жилища, музыкальные инструменты и песни, оружие и военный танец «хака» и другие. Также на основе исследования возможно составление словаря маорийских слов и словосочетаний и их значений согласно русским исследователям, с указанием обстоятельств, при которых такие примеры были зарегистрированы. В рамках международного сотрудничества может быть полезно выполнение высококачественных полных переводов с русского языка на английский язык первоисточников исследования.

Проведённая работа является ценным источником информации не только для тех, кто изучает мир маори и историю Новой Зеландии, но и для всех, кто поддерживает инициативы по возрождению исчезающих языков и культур коренных народов.

Происхождение и значение слова «маори»

Кочетков Д.С.²

В наше время под словом «маори» мы обычно имеем в виду коренное население островов Новой Зеландии. Однако существуют ещё «маори островов Кука», а в XIX в. в Европе словом «маори» часто называли жителей Таити. В частности, это слово много раз встречается в литературном творчестве Поля Гогена, который жил на Таити, а в Новой Зеландии не бывал³.

Дело в том, что слово «маори» на языке коренных новозеландцев изначально означало «нормальный», «обычный», «естественный»⁴. Это слово использовалось по отношению не только к людям, но и к предметам, как в позитивном, так и в негативном ключе. Например, если «маори» было названо копьё, то могло иметься в виду, что это «нормальное копьё», пригодное для охоты. Но также могло иметься в виду, что это «обычное копьё», без каких-

² Кочетков Дмитрий Сергеевич, лаборант-исследователь в Центре изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: gegen@yandex.ru.

³ Даниельссон Б. Гоген в Полинезии. URL: <http://www.wysotsky.com/0009/101.htm#05>.

⁴ Atkinson A.S. What Is a Tangata Maori? URL: http://www.jps.auckland.ac.nz/document/Volume_1_1892/Volume_1%2C_No._3%2C_1892/What_is_a_Tangata_Maori%3F_by_A._S._Atkinson%2C_p133-136?action=null.

либо усовершенствований, повышающих его эффективность. В легендах с участием различных потусторонних существ слово «маори» использовалось, чтобы обозначить обычных людей, не являющихся богами или духами⁵. Само слово «человек», «люди» на языке коренных новозеландцев звучит как «тангата» (tangata)⁶. «Тангата маори» – «обычные люди», «нормальные люди».

Как и многие другие народы Океании, впервые увидев европейцев, коренные новозеландцы решили, что это какие-то потусторонние существа, которых сложно назвать обычными людьми⁷. Чтобы отделять себя от непонятных пришельцев, новозеландцы также использовали в отношении самих себя слово «маори». Чем больше на островах появлялось европейцев, тем чаще аборигенам приходилось применять к себе и своим соплеменникам это слово. До прихода европейцев новозеландцы жили отдельными племенами и общинами, каждое племя имело своё название, а об общем названии для всех племён они, по-видимому, не задумывались – каждый человек ассоциировал себя со своей группой и к представителям других групп чувства родства не испытывал. По мере того, как расширялся контакт новозеландцев с заморской европейской цивилизацией, соседние племена казались на фоне пришельцев всё ближе, и постепенно новозеландцы из разных племён всё больше понимали, что являются единым народом. И из-за того, что возникла потребность отличать своих от чужаков в более глобальном смысле, чем раньше, слово «маори» со временем стало обозначать национальную принадлежность коренных новозеландцев. В европейских письменных источниках, по данным известного новозеландского исследователя Роберта МакНаба, название «маори» в отношении коренных новозеландцев встречается не раньше 1818 г.⁸.

При этом сами новозеландские маори – это лишь один из целой группы народов, известных как полинезийцы. Полинезийцы населяют большую часть

⁵ Там же.

⁶ Tangata. URL: <https://maoridictionary.co.nz>.

⁷ Atkinson A.S. What Is a Tangata Maori?

⁸ McNab Robert. From Tasman to Marsden; a history of northern New Zealand from 1642 to 1818. Dunedin, 1914. P. 9.

Океании. Это родственные народы, очень близкие и по внешнему виду, и по культуре, и по языку. Когда в 1769 г. на Новую Зеландию впервые прибыл Джеймс Кук, он смог объясняться с новозеландцами благодаря тому, что с ним был Тупиа – знатный человек, присоединившийся к экспедиции Кука на Таити. Несмотря на то, что Новую Зеландию и Таити разделяют почти 4 тыс. км, новозеландцы смогли понять язык таитянина, а таитянин смог понять язык новозеландцев, поскольку язык и тех и других происходил от общеполинезийского языка, и различия еще не успели стать существенными.

Поэтому слово «маори» встречается не только в новозеландском, но и в других полинезийских языках, и везде оно означает «нормальный, обычный, естественный».

Музыкальные практики в повседневной культуре народа Тикопиа

Иванова Ю.В.⁹

Музыкальное искусство – это основополагающий культурный компонент каждого народа, именно музыка как нельзя ярко демонстрирует нам ценности, смыслы, нормы и идеалы населения той или иной страны, области. Многообразие звуков окружает нас с самого детства, это звуки природы, голоса. Каждая культура самобытна и не похожа ни на одну другую, так как она включает в себя уникальные традиции, культурный базис, сложившиеся в глубокой древности и передающиеся из поколения в поколение. Музыка является особым культурным полем, несет в себе определенный культурный смысл, отражает мировоззрения общества, его социальные потребности в тот или иной исторический период. Начиная с первобытности и заканчивая сегодняшним днём, такой вид искусства, как музыка, постоянно трансформируется. Это способ организации

⁹ *Иванова Юлия Вячеславовна*, магистрант 1 курса кафедры теории и истории культуры СПбГИК. E-mail: jools.ivanova@gmail.com.
Научный руководитель – доцент кафедры теории и истории культуры СПбГИК, канд. Культурологии О.В. Прокуденкова.

жизнедеятельности, особый процесс коммуникации, содержащий в себе неповторимую семантику, ориентированность на сохранении и дальнейшее воспроизведение доминирующих смыслов.

Тикопия – небольшой остров в Тихом океане, расположенный к востоку от архипелага Соломоновы острова. Является частью Меланезии. По сравнению с другими народами, проживающими на территории Океании, меланезийцы находятся на одном из наиболее ранних этапов общественного развития¹⁰. Большинство островов, являющихся частью Меланезии, имеют вулканическое происхождение, в том числе и остров Тикопия¹¹.

Музыкальное искусство тесно вплетено в культуру повседневности тикопийского народа. Обряды инициации, восхваление вождя, сбор урожая, ритуальные действия касаются погоды и моря, оплакивание умерших – все эти мероприятия сопровождалась музыкой. Каждая музыкальная композиция несла особую семантику, отвечающую тому или иному ритуалу, ситуации. Важно упомянуть то, что почти всегда музыкальная композиция сопровождалась танцевальными движениями, которые имеют разную амплитуду, ритм. Как правило, исполнение музыкальной композиции, также танцевальная деятельность описываются двумя терминами – *мако* и *фуатанга*. Различия между названными типами подразумевают не только специфический музыкальный характер композиции, но также цели, социальную повестку, в контексте которой она может исполняться. Учитывая это, подавляющее большинство песен и делится на два типа – *мако* и *фуатанга*¹².

Мако, термин, применяемый к музыкальным композициям, подходящим для отдыха, как правило, сопровождается танцем, носит развлекательный характер. *Мако* более ритмична, активна.

¹⁰ Риделанд Ф. Остров в Меланезии. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. С. 5–6.

¹¹ Grey G. Polynesian mythology and ancient traditional history of the New Zealanders. Palala Press, 2015. Pp. 103–104.

¹² Firth R. Tikopia songs. Poetic and musical art of a Polynesian people of the Solomon Islands. Cambridge University Press, 2006. Pp. 6–10.

Фуатанга – это музыкальные композиции, носящие официальный характер, могут выражать определенные жизненные кризисы, связанные со смертью и скорбью, восхвалением живых вождей. Фуатанга, как правило, соответствует западному классическому понятию элегии. Можно сказать, что мако более жива и динамична, исполнение происходит в более высоком регистре и быстром темпе. Фуатанга явно отличается от других типов песен, как музыкальным стилем, так и манерой исполнения. Один из видов фуатанги, это вид *soa*, является панихидой по умершему супругу. Также песни типа фуатанга могли исполняться для тяжело болеющих родственников. Многие композиции типа фуатанга были традиционными ритуальными песнями, первоначально сочиненными для церемониального праздника в честь вождя, затем спектр тем постепенно увеличивался¹³.

Большинство музыкальных композиций посвящены вопросам, представляющим интерес для народа Тикопии в повседневной жизни – природным явлениям, таким как дождь, сельскохозяйственному циклу, поведению птиц и животных и т.д.

Традиционно жизнь Тикопийского народа была неразрывно связана с морем. Проживая на крошечном острове, площадь которого составляет всего пять квадратных километров, находясь в ста километрах от любого крупного острова, являясь маленькой точкой в океане, изолированной от внешнего мира, жители острова Тикопия привыкли к постоянному виду непрерывного морского горизонта, шуму воды: от тихого прибоя в безветренную ночь до рева во время шторма. Море было жизнеобеспечивающим ресурсом, дающим, в первую очередь, пищу – рыбу. Кроме того, это был единственный способ общения тикопийцев с внешним миром. Основным транспортом для передвижения и ведения рыболовного промысла было каноэ. Несмотря на то, что океан давал тикопийцам выживать, возможность путешествовать на другие острова, удовлетворять жажду приключений, он представлял

¹³ Бутинов Н.А. социальная организация полинезийцев. М.: Наука, 1985. С. 95–97.

наибольшую опасность для человека и оставался местом гибели для большого числа молодых людей и выдающихся старейшин, вождей¹⁴.

Наиболее встречающимися терминами, связанными с темой моря и океана, являются – *тай* и *моана*. Тай можно перевести как «море», может также означать соленую воду, прилив. В широком смысле тай означает прибрежные воды. Моана означает открытое водное пространство, океан вне поля зрения суши, глубины океана или озера¹⁵. Песни типа мако воспевают радость быстрого движения по волнам, гордость за новое каноэ, умение справляться с неблагоприятной погодой, штормом. Песни типа фуатанга, как правило, относятся к бедствиям на море, таким как попадание в шторм, гибели в океане, где отмечается боль тех, кто намеревался отправиться в путешествие, оставляя позади родных и друзей, подвергая себя колоссальной опасности.

Музыкальное ремесло охватывало большинство областей повседневной жизни, в том числе взаимодействие между людьми. Могло вести повествование о разных ситуациях, встречающиеся в быту, например, кража, уделялось особое внимание эмоциональному состоянию героя сюжета, описываемого в песне. Если обращаться к теме любви, крайне редко можно встретить песни, где описывается привязанность и личные качества человека, чаще всего песни данной тематики исполнялись в форме диалога между влюбленными, как правило, не использовались личные имена. Такие песни также сопровождалась танцем.

Выступление докладчика освещает результаты изучения некоторых основных особенностей музыкального искусства Тикопиа. Чтобы понять культурное составляющее музыкального искусства народа Тикопиа, важно учитывать уникальное положение этого народа – изолированность от внешнего мира на юго-востоке Соломоновых островов. На протяжении многих веков этот народ имел лишь незначительный контакт с внешним миром, поэтому их традиционная музыкальная культура была полностью

¹⁴ Kaeppler A.L. The Pacific Arts of Polynesia and Micronesia. Oxford University Press, 2008. Pp. 57–62.

¹⁵ Firth R. Op. cit. Pp. 17–18.

порождена внутренними культурными процессами, образом жизни и долгое время не подвергалась влиянию со стороны других народов и стран¹⁶.

Франция и ядерный вопрос в южной части Тихого океана

*Пале С.Е.*¹⁷

С наступлением «ядерной эпохи» в середине 1940-х гг. южная часть Тихого океана использовалась тремя мощнейшими ядерными державами – США, Великобританией и Францией для тестирования своего атомного оружия. И если США и Великобритания отказались от дальнейших ядерных испытаний на атоллах островов уже в 1960-х гг., то Франция как раз в это время приступила к атмосферным (т.е. наиболее сильно загрязняющим окружающую среду) испытаниям, вызвав волну критики со стороны мирового сообщества. В 1996 г., после отказа от ядерной программы в южной части Тихого океана, Франция обрела доверие безъядерных региональных лидеров – Австралии, Новой Зеландии и Японии, однако отношения между Парижем и Канберрой, окрепшие в 2010-х гг. на торгово-экономической основе, подверглись серьезному испытанию в сентябре 2021 г. после создания Австралией, Великобританией и США стратегического «англофонного» альянса AUKUS (Australia, UK, US), целью которого, помимо прочего, ставилось усиление ядерного ПРО для сдерживания Китая в регионе. Кроме того, Австралия, как участник AUKUS, впервые получила возможность осуществить у себя строительство не менее 8-ми атомных подводных лодок. Франция же, оказавшаяся «за бортом» региональной ядерной политики, в настоящее время пребывает в полной растерянности из-за случившегося.

Франция разместила ядерный полигон в своем южнотихоокеанском владении – Французской Полинезии (более известном как Таити – по

¹⁶ Риделанд Ф. Указ. соч. С. 119.

¹⁷ Пале София Евгеньевна, к.и.н., научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: sophiapale@yandex.ru.

названию самого крупного и населенного острова) в начале 1960-х гг., и с 1966 по 1996 гг. провела 193 атомных испытания в архипелаге Туамоту на необитаемых атоллах Муруроа и Фангатауфа, расположенных примерно в 1,2 тыс. км от о. Таити и приблизительно на одинаковом расстоянии (7 тыс. км) от западного побережья США, берегов Латинской Америки и восточного побережья Австралии.

Впервые акции протеста против ядерных испытаний прошли на Таити в конце 1950-х гг., еще до начала работы французского полигона. Но так как каждый атомный взрыв приносил определенный доход в казну Французской Полинезии, это позволяло Парижу сдерживать антифранцузские настроения. Однако со временем акции протеста усилились и проходили уже не только на Таити, но и по всему миру – и особенно в Австралии, Японии и в самой Франции; количество участников исчислялось сотнями тысяч и росло пропорционально «гонке вооружений», пик которой пришелся на 1970-е гг.

В 1971 г. была создана международная независимая негосударственная природоохранная организация «Гринпис», которая приняла активное участие в борьбе за разоружение: ее суда предприняли первые попытки приблизиться к атоллу Муруроа, чтобы помешать атмосферным испытаниям, в 1972 и 1973 гг., но оба раза французские военные грубо пресекали акции «зеленых».

В 1972–1973 гг. правительства Новой Зеландии и Австралии дважды подавали на Францию в Международный суд ООН с требованием прекратить атмосферные ядерные испытания, но суд не смог в полной мере удовлетворить их требования.

«Переломным» для Франции стал 1974 г., когда после очередного атмосферного ядерного испытания до острова Таити по причине необычных ветрового и дождевого режимов дошло радиоактивное облако. Из-за выпадения радиоактивных осадков таитяне получили высокие дозы облучения. Всего в период 1966–1974 гг. по официальным данным были

облучены около 5 тыс. человек¹⁸, проживавшие в радиусе 1 тыс. км от атоллов Муруроа и Фангатауфа, где действовал французский испытательный полигон¹⁹. При этом реальные цифры умалчивались французской стороной, а о должной компенсации ущерба речи не шло. Лишь в 2021 г. была обнародована цифра в 110 тыс. пострадавших²⁰.

После инцидента на о. Таити в 1974 г. Франция объявила о прекращении ядерных испытаний в атмосфере и распорядилась впредь проводить их только под землей. Тем не менее, протестные движения росли не только среди жителей маленьких южнотихоокеанских островов, но и в первую очередь в Новой Зеландии, Австралии и Японии – влиятельных государствах южной части Тихого океана, а также во всех ведущих странах мира, не исключая Францию.

Тем временем к 1980-м гг. в южной части Тихого океана появилось уже немалое количество независимых государств (бывших британских колоний), которые под эгидой Австралии и Новой Зеландии взяли курс на безъядерное будущее и в 1985 г. подписали Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, который вступил в силу в декабре 1986 г. (т.н. Договор Раротонга)²¹. Спустя 10 лет, в 1996 г., Франция прекратила ядерные испытания во Французской Полинезии и подписала Договор Раротонга.

Однако в 1985 г., всего за месяц до подписания Договора Раротонга, произошло одно из самых трагических событий в истории борьбы за разоружение: у берегов Новой Зеландии французскими спецслужбами было взорвано судно «Rainbow Warrior», принадлежавшее организации «Гринпис», которое предназначалось для проведения акции против ядерных испытаний во Французской Полинезии. Один человек (бортовой фотограф) погиб.

¹⁸ В 1974 г. численность населения Французской Полинезии составляла 127 тыс. чел. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=PF>.

¹⁹ Бюллетень МАГАТЭ 40/4/1998 (декабрь 1998 г.). Вена, Австрия. ISSN 0020-6067. С. 39. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/vol40_no4_russian.pdf.

²⁰ Исследование: от французских ядерных испытаний в Полинезии пострадали 110 тыс. человек / BBC. 10.03.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56336063>.

²¹ Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана, 8 августа 1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_free_pacific.pdf.

Впоследствии Франция выплатила в пользу «Гринписа» солидную компенсацию – US\$8,1 млн²², а в пользу Новой Зеландии – US\$7 млн²³.

Постепенно французское руководство начало склоняться к мысли, что для улучшения международного имиджа своей страны следует пересмотреть ядерную политику, и в 1996 г. французские ядерные испытания во Французской Полинезии были закончены.

В том же 1996-м году Париж подписал, а в 1998 г. ратифицировал одно из важнейших соглашений – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Франция стала первой ядерной державой в мире, которая полностью демонтировала свой ядерный полигон во Французской Полинезии²⁴. С того момента отношения Франции с Австралией, Новой Зеландией и Японией получили невероятно бурное развитие во всех областях.

Тем временем поляризация отношений между Пекином и Вашингтоном, усилившаяся с приходом к власти в Америке Д. Трампа и продолжившаяся при президентстве Дж. Байдена в 2021 г., вынудила Австралию, во всем повторяющего линию своего ключевого стратегического союзника – США, встать на тропу идеологической войны с КНР. Параллельно действиям Вашингтона по наращиванию ядерного арсенала на Гуаме, в 2019 г. Австралия заключила с Францией \$66-миллиардный контракт на постройку 12-ти подводных лодок для австралийских ВМС, которые впоследствии при сильном желании можно было бы реконструировать для несения ядерных боезарядов на борту. Однако одновременно с созданием стратегического альянса AUKUS в 2021 г. этот контракт был разорван. В ответ Париж отозвал своих послов из США и Австралии: подобный шаг австралийской стороны был расценен французами как «удар в спину»: по мнению Парижа, «партнеры

²² Rainbow Warrior educational resources / Greenpeace. URL: <https://www.greenpeace.org/aotearoa/about/our-history/bombing-of-the-rainbow-warrior/the-bombing-of-the-rainbow-warrior-fact-file/>.

²³ New Zealand and France Settle Ship Bombing Dispute / Los Angeles Times. July 8, 1986. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1986-07-08-mn-22493-story.html>.

²⁴ Dismantling the Pacific Test Centre. 2010. URL: <https://www.francetnp.gouv.fr/IMG/pdf/eng-cep.pdf>.

так себя не ведут»²⁵. Ранее Париж никогда не отзывал своих послов из США и Австралии: тем серьезнее выглядел этот шаг, – который, впрочем, был сделан обратно всего несколько дней спустя, когда французские дипломаты вновь вернулись в США (но не в Австралию)²⁶. Австралийская сторона пояснила, что «простые» подводные лодки стране не нужны на фоне усложняющейся ситуации с региональной безопасностью. Канберре требуется более мощный боевой арсенал, который она планирует получить от вступления в альянс с желающими поделиться с ней ядерными технологиями Великобританией и США.

Однако надо учесть, что в «линию обороны» Австралии, расположенную вдоль ее берегов, входит французское владение Новая Каледония на расстоянии всего 1,5 тыс км. Учитывая, что Франции принадлежат владения Уоллис и Футуна и Французская Полинезия, где действовал ядерный полигон, Франция имеет важнейшее для Австралии геостратегическое значение, и ранее Канберра всегда руководствовалась этим фактом при построении дружественных отношений с Парижем.

До недавнего времени Австралия выступала медиатором в непростых и противоречивых отношениях между Вашингтоном – представителем англофонной культуры и Парижем – представителем франкофонии, находящихся в перманентном конфликте на протяжении истории. И то, что Канберра, наконец, определилась с приоритетами, заняв сторону англофонных партнеров, несмотря на почти двухсотлетние отношения с Францией, говорит о серьезности складывающейся обстановки в южной части Тихого океана.

Отдаление Австралии от Франции в сторону альянса AUKUS может, помимо нарушения политических связей, привести к тому, что Австралия лишится 7-го по величине партнера по экспорту, 4-го – по импорту и 9-го – по

²⁵ США, Великобритания и Австралия заключили антикитайский военный альянс / Новости Новосибирск. 16.09.2021. URL: <https://nsk.tvesti.ru/ssha-velikobritaniia-i-avstraliia-zakluchili-antikitskii-voennyi-aliants.html>.

²⁶ Отозванный из США посол Франции вернулся в Вашингтон / Regnum. 30.09.2021. URL: <https://regnum.ru/news/3385126.html>.

объему австралийских прямых зарубежных инвестиций. Париж может также нарастить свой военный контингент в Новой Каледонии, и это лишь обострит и без того сложную геополитическую ситуацию в регионе.

Подходы ведущих государств-членов НАТО к развитию отношений со странами ЮТР в XXI в.

Корнев Е.С.²⁷

На протяжении последних десятилетий наблюдается возрастание противоречий между ведущими государствами-членами НАТО, к которым в силу их статуса на мировой арене и военно-политической мощи, на наш взгляд, можно отнести Великобританию, Германию, США и Францию. Расхождения во взглядах Лондона, Берлина, Вашингтона и Парижа проявляется как при принятии важнейших решений в рамках Североатлантического альянса, так и при формировании и реализации ими собственного внешнеполитического курса, не учитывающего зачастую интересы союзников в полной мере.

Наглядным подтверждением этого является несовпадение позиции этих государств, например, по вопросу о вторжении в Ирак в 2003 г., когда Великобритания и США активно выступили за начало кампании по свержению Саддама Хусейна, а Германия и Франция не поддерживали их, т.к. опасались последствий подобного шага. Вторым значимым расхождением в подходах данных государств к важнейшим проблемам международной безопасности стал спор о присоединении Украины и Грузии к НАТО, который возник в 2008 г. на Бухарестском саммите Альянса. Тогда Париж и Берлин отказались поддерживать вступление этих стран в Организацию Североатлантического договора, несмотря на давление со стороны Вашингтона, объяснив это тем, что им не хочется провоцировать Москву,

²⁷ Корнев Евгений Сергеевич, к.и.н., доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, г. Саратов. E-mail: korenev.es@mail.ru.

которая будет вынуждена предпринять серьезные ответные меры. В итоге членство Украины и Грузии в НАТО было отложено на неопределенный срок. В дальнейшем неоднократно происходили ситуации, в ходе которых проявлялось несовпадение позиций Великобритании, Германии, США и Франции, несмотря на принцип союзнической солидарности, что было вызвано спецификой их интересов в различных регионах мира.

В ряду подобных событий, происходивших в последнее время, можно особо выделить создание партнерства по безопасности AUKUS, которое представляет собой объединение Австралии, Великобритании и США. Многие эксперты полагают, что появление такого формата взаимодействия знаменует собой кризис в трансатлантических отношениях²⁸, поскольку Франция даже не была поставлена своими союзниками по НАТО в известность о том, что австралийцы будут реализовывать контракты на строительство и обслуживание атомных подводных лодок с ними. Это может свидетельствовать не только об отсутствии прежнего доверия между ключевыми западными странами, но и о наличии на современном этапе несовпадающей по ряду вопросов французской и англо-саксонской повестки дня в ЮТР. При этом интересно, что Германия в целом поддержала позицию Франции в этой ситуации и выступила за активизацию курса, нацеленного на стратегическую автономию ЕС. В связи с этим возникает необходимость разобраться в том, каковы же реальные интересы Берлина, Вашингтона, Лондона и Парижа в ЮТР, насколько они противоречивы и, как это может отразиться на реализации региональных инициатив НАТО, ориентированных в первую очередь на взаимодействие с Канберрой и Веллингтоном.

На своем последнем саммите, состоявшемся 14 июня 2021 г., лидеры государств-членов НАТО приняли решение углубить диалог и практическое

²⁸ Кортунов А.В. Зарница далекой грозы. Что означает для России новый союз США, Австралии и Британии. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zarnitsa-dalekoy-grozy-cto-oznachaet-dlya-rossii-novyy-soyuz-ssha-avstralii-i-britanii/>.

сотрудничество с партнерами из Азиатско-Тихоокеанского региона²⁹, что подразумевает, в том числе и развитие отношений с Австралией и Новой Зеландией. В целом, несмотря на обозначение подобной единой цели в рамках Альянса можно говорить о том, что каждая страна из рассматриваемой четверки имеет собственное видение ситуации в Южно-Тихоокеанском регионе, которое в чем-то может противоречить представлениям союзников. Так, например, основная цель США заключается в укреплении своих региональных позиций на фоне набирающей обороты геополитической конкуренции с Китаем³⁰. Для это Вашингтон, прежде всего, налаживает отношения с Канберрой в формате AUKUS и QUAD, поскольку видит Австралию важным элементом в своей более масштабной Индо-Тихоокеанской стратегии.

Лондон сегодня идет по пути реализации стратегии «Глобальная Британия», которая предполагает, в том числе восстановление влияния в различных регионах мира³¹. Безусловно, Великобритания в контексте этой политики придает особое значение развитию отношений со своими бывшими колониями. Очевидно, что она будет налаживать военно-политическое сотрудничество с Австралией и Новой Зеландией, но при этом не будет препятствовать геополитической игре США в ЮТР.

Франция имеет особые интересы в Южно-Тихоокеанском регионе, что объясняется наличием у нее заморских территорий, среди которых выделяются Новая Каледония и Французская Полинезия. Для Парижа ЮТР является одним из тех регионов, где он может продемонстрировать определенную независимость от Вашингтона. Именно поэтому ситуация вокруг создания AUKUS и срыв контракта на поставку Австралии дизельных

²⁹ Заявление по итогам встречи на высшем уровне: обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Брюсселе 14 июня 2021 года. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru.

³⁰ A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>.

³¹ Богдасарова Т. Трансформация концепции «Глобальная Британия» после Brexit. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/transformatiya-kontseptsii-globalnaya-britaniya-posle-brexita/>.

подводных лодок, так сильно ударили по геополитическим амбициям Франции и политическому авторитету президенту страны Э. Макрона. Очевидно, что Париж в среднесрочной перспективе будет стремиться восстановить свое пошатнувшееся положение в ЮТР, вместе с тем вряд ли сможет навязать какую-то серьезную контригру обидевшим его Лондону и Вашингтону.

Германия исторически не имела серьезных позиций в Южно-Тихоокеанском регионе, поэтому в настоящий момент в отличие от трех других рассматриваемых государств не обладает четкой военно-политической стратегией на данном направлении. Берлин в первую очередь ориентирован на развитие долгосрочных торгово-экономических отношений с Австралией и Новой Зеландией, как с крупнейшими странами ЮТР. При этом Германия вряд ли будет втягиваться в реальные проекты по сдерживанию КНР в регионе, которые продвигают сегодня США.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдаются попытки глобализовать функции Североатлантического альянса в рамках реализации концепции «НАТО-2030». Это будет означать, в том числе усиление взаимодействия Организации с ключевыми партнерами в ЮТР – Австралией и Новой Зеландией. Параллельно с этим будет происходить формирование и реализация собственной региональной стратегии ведущих государств-членов НАТО (Великобритания, Германия, США и Франция), что может привести к определенным противоречиям между западными союзниками.

**Климатическая повестка в Океании:
новая область конкуренции КНР и Quad**

*Гарин А.А.*³²

Островные государства южной части Тихого океана сочетают в себе природные богатства, уникальное географическое положение, обширные исключительные экономические зоны (ИЭЗ) и целый ряд вызовов, включая подверженность экономическим и природным потрясениям. Изменение климата – особенно важный вопрос для региона.

Поскольку сельское хозяйство и рыбный промысел остаются основными источниками продовольствия и доходов для океанийского населения, последствия изменения снижают уровень продовольственной безопасности региона. Разрушение критической инфраструктуры в результате стихийных бедствий также негативно сказывается на благосостоянии островных государств, которые попутно борются с экономическими последствиями пандемии.

Однако существует иное измерение климатической проблемы – геостратегическое. Обострение борьбы между КНР и США (включая страны Quad) за доминирующие позиции в Индо-Тихоокеанском регионе заставляет ведущих региональных акторов активизировать новые направления двустороннего сотрудничества с малыми государствами, чтобы обеспечить себе преимущества в регионе.

Островные государства Тихого океана не стали исключением. КНР, Австралия, Новая Зеландия, США, Япония или Тайвань уже ни одно десятилетие используют внешнюю помощь с целью вовлечь или удержать океанийские страны в своей орбите. Австралия, как традиционный лидер Южной Пацифики, уже обеспечила свое экономическое, оборонное и вакцинное присутствие в своей зоне влияния, однако климатическая повестка,

³² *Гарин Артём Алексеевич*, лаборант-исследователь, Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: garinartyomalexeevich@gmail.com.

несмотря на попытки океанийских стран привлечь к ней внимание «старших» партнеров, может стать новой площадкой геостратегической конкуренции. Особую роль в этом вопросе играет приверженность администрации Джозефа Байдена климатической повестке, которая уже отразилась на внешнеполитическом векторе Австралии. Ранее внешнеполитический вектор Д. Трампа повлиял на обострение австралийско-китайских отношений.

Период 2020–2021 гг. во многом стал отправной точкой признания геостратегического значения изменения климата. Ведущие акторы Индо-Пацифики пришли к частичному пониманию, что военные инструменты времен холодной войны не работают в новом мире. Завоевать доверие поставками оружия довольно трудно, в то время как помощь в ответ на реальные глобальные вызовы будет более продуктивной.

Тем не менее, Австралия и Соединенные Штаты достаточно долго игнорировали эту проблему, но на неё откликнулся Пекин. Вопреки распространенному мнению, что охват помощи КНР ограничен, китайские специалисты хорошо понимают насущные проблемы региона. Главный конкурент США в борьбе за глобальное лидерство уже объявил о создании центров сотрудничества по проблеме изменения климата, сокращению бедности и экономическому развитию островных стран южной части Тихого океана.

Более того, создание нового альянса AUKUS между Австралией, США и Великобританией позволило КНР сыграть на безопасности морского пространства и ядерном вопросе. В рамках встречи министра иностранных дел КНР с коллегами из Океании, глава китайского внешнеполитического ведомства Ван И подчеркнул, что защита морской среды имеет важное значение для здоровья, безопасности и устойчивого экономического развития населения океанийских стран. Это касается решения проблемы сброса ядерных отходов и поддержки международной системы ядерного нераспространения и Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана.

Австралия также пытается не отставать. Для этого была учреждена Индо-Тихоокеанская схема компенсации выбросов углерода. Зачастую с этим наименованием употребляют приставку «правительства Моррисона», что можно считать попыткой австралийского руководства сыграть на настроении избирателей и своим политическим имидже.

Признание изменения климата в качестве императива национальной безопасности предполагает, что экологические проблемы займут видное место в политике стран Океании. Соперничество КНР и Quad в Южной Пацифике поможет островным государствам диверсифицировать внешние контакты. Однако выбор исполнителей климатических проектов станет более сложным.

Социальные реформы в Новой Зеландии конца XIX – нач. XX вв. глазами россиян

Рудникова Е.В.³³

Первые публикации о Новой Зеландии в России появились еще в последние десятилетия XVIII века. Все публикации были переводами зарубежных источников. Именно из них российские читатели получили первоначальное представление о природе и коренных жителях этой части света. Другими словами, первое знакомство было односторонним, опосредованным и заочным. Реальному российско-новозеландскому знакомству уже два столетия: если за точку отсчета брать встречу участников экспедиции Беллинсгаузена-Лазарева с маори Южного острова в конце мая-июня 1820 г.

Итогом довоенного периода знакомства России с Новой Зеландией является радикальное изменение российских представлений об ее жителях и устройстве далекой южно-тихоокеанской страны. Причиной этого был новый имидж Новой Зеландии как государства с самой «передовой демократией» в

³³ Рудникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

мире. В конце XIX – нач. XX вв. здесь был проведен комплекс передовых для того времени социальных реформ – таких как введение всеобщего избирательного права, формирования пенсий по старости, регулирование трудовых споров и многое другое. Причиной реформирования стал период затяжной экономической депрессии, начавшийся в 1880-х годах.

К началу XX в. российский книжный рынок страны был просто переполнен переводной литературой, в которой Новая Зеландия чаще всего описывалась как некий Рай для рабочих и эталон отношений Труда и Капитала. Во всем мире Новая Зеландия стала рассматриваться в качестве некоей «социальной лаборатории». Сюда стали прибывать наблюдатели и любопытствующие из многих стран. Российская империя не стала исключением: новый имидж страны стал побудительной причиной для посещения страны многими россиянами. Среди них были горные инженеры, представители различных областей культуры, немногочисленные общественные деятели и отдельные официальные лица.

В фокусе доклада – представления о Новой Зеландии этого исторического периода, сформированные теми россиянами, кто лично посетил эту страну. Лишь некоторые из них зафиксировали свое мнение: в виде сообщений для властей, публикаций различных жанров и газетных интервью. О мнении других можно лишь догадываться, исходя из их поступков в будущем. Всю совокупность подобных мнений можно классифицировать по четырем вариантам: негативные мнения, нейтральные, позитивные и отзывы со смешанной оценкой. В связи с тем, что объем источников разный, описание вариантов несоразмерно.

В докладе рассматриваются характерные образцы всех вариантов. В качестве «негативного» образца приводится отзыв о Новой Зеландии этого периода, сделанный приемным сыном писателя М. Горького и будущим генералом Франции З.А. Пешковым (1884–1966), посетившим страну в начале 1907 г. «Позитивную» оценку результатам новозеландских реформ и развитию страны в целом дал инженер-строитель, архитектор и педагог А.У. Зеленко

(1871–1953), прибывший сюда в сентябре 1904 г. Такого же мнения придерживались путешественник и публицист И.Ф. Синицкий (1856 или 1861–1939), въехавший в Новую Зеландию в этот же год, и знаменитый русский поэт К.Д. Бальмонт (1867–1942), побывавший там в 1912 г. в ходе своего «мирового турне». Нейтрально-смешанные оценки последствий реформ давали известный российский хирург Э. фон Бергман (1836–1907) и ученый-экономист В.В. Святловский (1871–1927), посетившие Новую Зеландию в 1895 и 1908 гг. соответственно. В эту же группу мнений можно добавить отзывы российских официальных лиц – высокопоставленного чиновника Министерства путей сообщения И.С. Кологривова (1835–1908), совершившего визит в 1898 г.; известного ученого-агронома и экономиста Н.А. Крюкова (1861–1933?), посетившего страну в 1903 г.; последнего российского генконсула в Австралии А.А. Абаза (1872–1925), который совершил поездку в Новую Зеландию в 1912 г.

Наиболее часто гости из России в ходе своих визитов и в последующем давали смешанные отзывы. Общая оценка зависела от причины их прибытия в страну, профессионального опыта, уровня образования и социального статуса. Немаловажными факторами являлись знание английского языка, длительность пребывания в стране и круг общения россиян на новозеландской земле.

Взаимодействие в треугольнике Новая-Зеландия-КНР-Великобритания в начале третьего десятилетия XXI века

Олейников И.В.³⁴

Новая Зеландия относится к разряду «малых государств», что во многом определяет ее положение на международной арене. Международное поведение «малого государства» характеризуется низким уровнем

³⁴ Олейников Илья Васильевич, к.и.н., доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск. E-mail: ilyavasilich@yandex.ru.

вовлеченности в процессы мировой политики, концентрацией на экономическом аспекте взаимоотношений, активным участием в работе международных и региональных организаций, опорой на международные правовые институты, ограниченной внешнеполитической активностью. Внешняя политика Новой Зеландии на протяжении XX в. соответствовала обозначенной схеме, на нее оказывала влияние динамика внешней политики великих держав, историко-культурные факторы. Между тем, в начале XXI в., в сложный период становления новой системы международных отношений, перехода от однополярного миропорядка к многополярному, фактор «малых стран» в мировой политике обретает новое значение.

Во многом этому способствовало вступление бывшей метрополии, Великобритании в Общий рынок в 1973 г., в результате чего были нарушены формировавшиеся долгое время экономические связи двух стран, в экономике Новой Зеландии наступили кризисные явления³⁵. Новая Зеландия вынуждена была пересматривать свои внешнеполитические и внешнеторговые приоритеты, коснувшиеся и АТР. Наблюдается ее постепенное дистанцирование от традиционных геостратегических и торговых партнеров – Великобритании и США. 21 декабря 1972 г. в Нью-Йорке было подписано совместное коммюнике, провозгласившее установление дипломатических отношений между Новой Зеландией и КНР. Новозеландская политика по отношению к КНР в 1970-х гг. испытывала тяготение к различным «центрам силы» – присутствовало явное американское влияние.

В начале столетия в региональных политико-экономических стратегиях государств преобладала перспектива заключения двусторонних торговых соглашений. Развитие Китая привело к тому, что Новая Зеландия в 1997 г. стала первой страной западного мира, поддержавшей вступление Китая в ВТО, в 2004 г. – первой из стран Запада, признавшей КНР «страной с рыночной экономикой» – все эти факторы в конечном итоге повлияли на решение

³⁵ Стефанчук Л.Г. История Новой Зеландии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015. С. 139.

китайских властей начать процесс подписания соглашения о свободной торговле с Новой Зеландией, которое было заключено в 2008 г. Действительно, Новая Зеландия активно придерживалась политики содействия КНР в ее вступлении в международное сообщество, ведь технологии и финансовый капитал, необходимый Китаю в реализации его стратегии экономического развития, доступен в развитых странах Запада, а Новая Зеландия зависит от торговли с КНР. Новозеландская внешняя политика по отношению к КНР в 2000-е гг. предполагала, что Китаю первоначально следует взаимодействовать с малыми представителями Запада – такими как Новая Зеландия и Австралия, поддерживающими тесные связи с более мощными западными партнерами. В 2014 г. Новая Зеландия и КНР подписали Соглашение о стратегическом партнерстве, а в 2017 г. Новая Зеландия стала «первой страной первого мира», подписавшей меморандум по китайской инициативе «Один пояс – один путь».

Вместе с тем все более интенсивно проявлялось влияние КНР в традиционной сфере интересов Новой Зеландии – островных государствах южной части Тихого океана – Китай интересуется стратегические факторы, наличие природных ресурсов в обширном регионе. В 2010 г. между Новой Зеландией и США была подписана Веллингтонская декларация, государства «...с тревогой наблюдают за интенсификацией внешней политики КНР в южной части Тихого океана, полагая, что в будущем подход Китая к реализации своих национальных интересов в регионе может стать более жестким»³⁶.

Под воздействием указанных тенденций Новая Зеландия активизирует взаимодействие с малыми государствами ЮТР, блокирует китайские инвестиции в чувствительные отрасли своей экономики, а в феврале 2019 г. происходит отсрочка официального визита премьер-министра Новой Зеландии Д. Ардерн в КНР.

³⁶ Олейников И.В. Влияние политики КНР в южной части Тихого океана на изменение баланса сил в регионе // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: тез. докл. XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 окт. 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 68–69.

На этом фоне заметна тенденция к балансированию внешней политики островного государства – идет постепенное сближение с бывшей метрополией – Великобританией, которая в 2020 г. вышла из состава Европейского союза. Уже в октябре 2021 г. Новая Зеландия и Великобритания заключили двустороннее Соглашение о свободной торговле, упразднившее торговые пошлины на ряд товарных позиций³⁷.

Таким образом, в рамках взаимодействия в треугольнике Новая Зеландия – КНР – Великобритания новозеландское правительство использует стратегию балансирования – торговое соглашение с Великобританией необходимо как альтернатива в случае охлаждения взаимодействия с КНР. Присутствует и влияние военно-стратегического характера – новозеландское блокирование с Британией происходит на фоне оформления военно-политического союза AUKUS. Новая Зеландия посылает китайским партнерам явный сигнал беспокойства по вопросам доминирования КНР в Южно-Тихоокеанском регионе.

Посещение Мельбурна русским клипером «Гайдамак» в 1871 г.

*Массов А.Я.*³⁸

Посещение русскими военными кораблями Австралии в XIX в., как уже не раз отмечалось в специальной литературе, было одним из ключевых проявлений существования и развития отношений между Россией и английскими переселенческими колониями в Австралии. Изучение фактической стороны контактов между русскими военным моряками и австралийцами позволяет не только в известной мере проследить динамику развития отношений двух стран, но и выявить эволюцию восприятия русских

³⁷ *Моисеев Д.* Новую Зеландию втягивают в «экономический AUKUS» / Независимая газета. 21.10.2021. URL: https://www.ng.ru/world/2021-10-21/1_8284_aucus.html.

³⁸ *Массов Александр Яковлевич*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: amassov@gmail.com.

и России в Австралии и восприятие австралийских реалий в России. Не является исключением и история очередного такого посещения – визита в Мельбурн сто пятьдесят лет тому назад в марте-апреле 1871 г. клипера российского военно-морского флота «Гайдамак» под командованием капитан-лейтенанта М.Е. Колтовского. Клипер входил в состав русского Отряда судов Тихого океана и находился в учебно-тренировочном плавании. Как и заходы многих других русских кораблей, посещавших порты Австралии, визит «Гайдамака» в Мельбурн преследовал ознакомительные цели и цели демонстрации русского флага. Клипер простоял в порту столицы Виктории с 10 марта по 12 апреля 1871 г. (с 10 по 31 марта по старому стилю)³⁹.

В ходе посещения Мельбура «Гайдамаком» отчетливо выявились две тенденции, которые обнаруживали себя в ходе визитов русских военных кораблей в порты пятого континента во второй половине позапрошлого столетия. Одна из них – уже к тому времени, увы, отнюдь не новая – это вспышки русофобии во время практически каждого посещения Австралии русскими моряками. Русофобские настроения являлись отражением крайне сложных, временами откровенно враждебных отношений России и Англии, особенно со времени окончания Крымской войны 1853–1856 гг. Подозрительность по отношению к русским проистекала из страха перед возможной атакой кораблей российского флота на портовые города пятого континента в случае начала англо-русской войны. Во время захода «Гайдамака» в Мельбурн в издававшейся в Сиднее газете «Сидней геральд» появилась статья, немедленно перепечатанная в мельбурнской «Эйдж». В ней утверждалось, что «Гайдамак» не случайно подошел к Австралии со стороны Сурабаи. Этот город на острове Ява был в то время конечным пунктом европейского телеграфа. Задача «Гайдамака» и других проходящих в этот район русских кораблей состоит, как утверждалось в газете, в том, чтобы, получив по телеграфу новости о начале войны между Россией и Англией,

³⁹ Российский государственный архив Военно-морского флота. (Далее – РГА ВМФ). Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 9752л. Л. 40, 83.

начать «действовать сразу и энергично, прежде чем эта новость достигнет Австралии»⁴⁰. Отметим, что знакомство с архивными материалами о плавании «Гайдамака», хранящимися в РГА ВМФ, позволяет опровергнуть подобные инсинуации. Никаких враждебных по отношению к Австралии инструкций у командира русского клипера не было⁴¹. Позднее, видимо, с изрядной долей преувеличения офицеры «Гайдамака» даже утверждали, что приход русского клипера породил панику в Мельбурне, а банки стали собирать «громадные суммы» для выплаты русским будущей контрибуции⁴².

Вторая проявившая себя тенденция была относительно новой, она получит свое дальнейшее развитие позднее. Речь идет о все более частых попытках дезертирства матросов и их желании остаться в Австралии. Причины этого были разные, в начале XX в. они нередко носили политическую окраску, но в XIX в. большинство беглецов, ослепленных роскошью австралийских городов, стремилась попасть на золотые прииски и быстро разбогатеть. Именно этим обстоятельством М.Е. Колтовский объяснял попытку бегства с клипера «Гайдамак» унтер-офицера Ларионова и матросов Белицкого и Брагина⁴³. Впрочем, в данном случае беглецы были разысканы австралийской полицией и возвращены на корабль⁴⁴. Впоследствии, однако, попытки дезертирства с других русских кораблей, посещавших Австралию, подчас оказывались более удачными. В 1890-е гг. регулярно покидали свои корабли матросы финских торговых шхун, ходивших под российским флагом и посещавших порты Австралии. В 1901 г. с крейсера российского Военно-Морского флота «Громобой» во время его визита в Сидней и Мельбурн дезертировало 47 человек, и далеко не все они были возвращены на корабль⁴⁵. Австралия со своими политическими свободами и высоким жизненным

⁴⁰ The Mission of the Haydamack / Age. April 10, 1871. P. 3.

⁴¹ См.: РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3063. Л. 383–383об. См. также рапорт командира «Гайдамака» о следовании из Сурабаи в Мельбурн. Там же. Л. 513–514. Частично опубликовано: *Колтовский М.Е.* Извлечение из рапорта командира клипера «Гайдамак» капитан-лейтенанта Колтовского. Мельбурн, 10 марта 1871 г. // Морской сборник. 1871. № 8. Мор. хроника. С. 1–4.

⁴² РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3063. Л. 514об. – 515.

⁴³ РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3063. Л. 514об. – 515.

⁴⁴ РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 9752л. Л. 67, 71.

⁴⁵ Там же. Д. 26253. Л. 48, 51, 55, 57, 62; ф. 650 (Эскадра Тихого океана). Оп. 1. Д. 377. Л. 38.

уровнем все в большей степени привлекала подданных Российской империей как место, где можно было начать новую жизнь.

В остальном визит «Гайдамака» в Мельбурн проходил так же, как и большинство визитов русских кораблей на пятый континент. Официальные власти колонии Виктория встретили русских моряков с отменной вежливостью. 30 марта 1871 г. в мэрии Мельбурна был устроен прием для русских гостей, на котором, помимо мэра присутствовали министры правительства Виктории, представители мельбурнского бомонда и нештатный вице-консул России Дж. Деймион. Произносились тосты за здоровье российского императора и команды русского корабля. В ответ М.Е. Колтовский предложил тост за мэра и жителей Мельбурна, чье гостеприимство русский капитан оценил очень высоко⁴⁶. Оценка была не только словесной. Поскольку приход русского клипера вызвал большой интерес у жителей города, для мельбурнцев были организованы экскурсии на борт «Гайдамака». За время стоянки в Мельбурне клипер посетило около 10 тыс. человек⁴⁷. Все представительские расходы должны были осуществляться из личных денег офицерского состава, и, как жаловался М.Е. Колтовский при «малом обществе офицеров и средствах, которыми мы можем располагать, слишком тяжело было для нас поддержать чувство ... расположения здешних жителей к русским... Пришлось мне и всем офицерам окончательно разориться в этом порте»⁴⁸.

Как и положено, была собрана и доведена до сведения российского морского министерства информация о новейшем военном корабле мониторе «Цербер», который был закуплен правительством колонии Виктория для целей обороны и прибыл в Мельбурн во время стоянки там «Гайдамака»⁴⁹.

В ходе проведения закупок угля, продовольствия и необходимых для дальнейшего плавания припасов большую помощь команде клипера оказал

⁴⁶ The News of the Day / Age. March 31, 1871. P. 2.

⁴⁷ РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3063. Л. 515об.

⁴⁸ РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3063. Л. 515об.

⁴⁹ Там же. Л. 515об. –516.

русский нештатный вице-консул в Мельбурне Дж. Деймион. В своем рапорте генерал-адмиралу российского флота великому князю Константину Николаевичу М.Е. Колтовский не только отметил заслуги Дж. Деймиона но и обратился с ходатайством о награждении русского консула⁵⁰. Это предложение поддержал и начальник российского Отряда судов в Тихом океане контр-адмирал М.Я. Федоровский⁵¹. Ходатайству дали ход, однако из-за бесконечных бюрократических проволочек только в мае 1883 г. Дж. Деймион был награжден орденом Св. Станислава 3-ей степени⁵².

Единственное, что омрачило пребывание русского клипера в Мельбурне – это смерть в госпитале отправленных туда больных дизентерией матроса Г. Тришкина и кочегара Ф. Кузнецова⁵³.

Как видим, визит «Гайдамака» в Мельбурн – вполне ординарное событие в истории контактов россиян и австралийцев того времени – еще раз продемонстрировал и страхи австралийцев перед возможной «русской угрозой», и их интерес к далекой северной страны, и растущую привлекательность для русских «счастливой Австралии».

Попытки проникновения предприятий Среднего Урала на рынок Австралии в эпоху хрущевской «оттепели»

*Антошин А.В.*⁵⁴

1950-е гг. были весьма противоречивым временем для советско-австралийских отношений. Их начало прошло под знаком борьбы с «коммунистической опасностью» в Австралии, что было во многом связано с обострением международной напряженности в ходе Корейской войны 1950–1953 гг. В 1950 г. парламент принял билль о запрете Компартии Австралии,

⁵⁰ Там же. Л. 515–515об.

⁵¹ Там же. Д. 3207. Л. 521–522.

⁵² Архив внешней политики Российской империи. Ф. 159 (Департамент личного состава и хозяйственных дел). Оп. 464. Д. 1083. Л. 2.

⁵³ РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 9752л. Л. 42, 48.

⁵⁴ Антошин Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета, г. Екатеринбург. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

однако через год Верховный суд признал его не соответствующим Конституции. В итоге провалился и инициированный правительством референдум, посвященный этому вопросу. Как полагают многие исследователи, во многом именно демократические ценности, присущие австралийской нации, способствовали тому, что попытки принятия антикоммунистического законодательства в стране оказались неудачными⁵⁵.

Новым фактором, резко осложнившим отношения между нашими странами, стало т.н. «дело Петрова», когда в 1954 г. сотрудник посольства СССР в Канберре В.М. Петров попросил политического убежища в Австралии. Эта история не только широко освещалась в СМИ, но и привела к разрыву дипломатических отношений между СССР и Австралией.

Ситуация начала меняться во второй половине 1950-х гг., в условиях провозглашенной Н.С. Хрущевым и его соратниками политики «мирного сосуществования». Состоялся обмен профсоюзными делегациями, возобновились поездки спортсменов и деятелей культуры. В 1959 г. отношения СССР и Австралии были восстановлены, страны заключили соглашение о торговом и культурном обмене.

Именно в этой атмосфере своеобразной «перезагрузки» советско-австралийских отношений экономические субъекты регионов нашей страны пытались выйти на австралийский рынок. Участвовали в этом процессе и предприятия Среднего Урала. Ряд документов об этом нам удалось найти в Государственном архиве Свердловской области. Так, в частности, там хранится «Перечень поставки машин, оборудования, приборов и других экспонатов на международную ярмарку г. Сидней (Австралия) предприятиями Свердловского совнархоза на 1961 г.»⁵⁶. Он показывает, что предприятия региона экспонировали в Австралии примерно ту же номенклатуру товаров, что и, например, на выставках в Африке: автоприцепы, мотоциклы, проволоку, трубы, эритромицин, бальзам Шостаковского и т.д. Как показывает другой

⁵⁵ См.: *Скоробогатых Н.С.* История Австралии. XX век. М., 2015. С. 195.

⁵⁶ См.: Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1966. Оп. 1. Д. 1060. Л. 110–115.

хранящийся в архиве документ – «Справка по международным выставкам и ярмаркам», которую составил начальник отдела внешних сношений Свердловского совнархоза Н. Воробей, в поставках на сиднейскую выставку участвовали многие предприятия Свердловской области – Нижнетагильский металлургический комбинат, Новоуткинский завод «Искра», Первоуральский новотрубный завод, Ирбитский мотоциклетный завод и т.д. Интересно, что на выставке присутствовала даже продукция, которая производилась на территориях связанных с военно-промышленным комплексом закрытых городов Урала – т.н. «почтовых ящиков»⁵⁷.

Как показывают хранящиеся в архиве документы, в атмосфере хрущевской «оттепели» отдельные уральские инженеры даже смогли побывать в далекой Австралии. Так, в 1963 г. руководство Свердловского совнархоза отправило в месячную командировку на Зеленый континент представителя Управления цветной металлургии Я.В. Брянцева. Как следовало из «Справки о поездках специалистов за границу по линии научно-технического сотрудничества и о сдаче отчетов», главный металлург медного производства Я.В. Брянцев ездил в Австралию «для ознакомления с производством цинка, свинцовой меди на предприятиях»⁵⁸.

Таким образом, в условиях «оттепели» несколько расширились возможности для развития экономического сотрудничества предприятий Свердловской области с партнерами в Австралии. Однако ориентация Австралии на взаимодействие, прежде всего, со странами Запада, негибкость экспортной политики руководства промышленностью Среднего Урала и другие факторы привели к тому, что в целом уральским предприятиям не удалось проникнуть на австралийский рынок.

⁵⁷ Там же. Д. 1081. Л. 69–70.

⁵⁸ ГАСО. Ф. Р-1966. Оп. 1. Д. 1073. Л. 7.

Австралия в системе международной торговли

*Мосолова О.В.*⁵⁹

Австралия имеет длительную историю торговли с миром. Одним из первоначальных экспортных товаров была шерсть. В первой половине XX века шерсть составляла большую часть экспортных доходов Австралии. Возникновение во второй половине XX века экспорта сырьевых продуктов и полезных ископаемых, и позже, экспорта промышленной продукции, а также конкуренция со стороны новых индустриальных стран, сократила относительный объём этих традиционных видов экспорта.

Географически, а иногда и экономически, Австралия может рассматриваться как азиатская страна. Экономика Австралии имеет свои характерные черты по сравнению с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, поскольку страна опирается в развитии своей экономики на добычу и экспорт минерального сырья в гораздо большей степени, чем большинство других развитых экономик мира.

Торговля всегда была очень важным компонентом экономического процветания Австралии. Критерием её торгового успеха в настоящее время является серьёзная инфраструктура и стабильная институциональная база, гибкая и квалифицированная рабочая сила, богатые ресурсы и сельскохозяйственная база.

Не подлежит сомнению, что экономические успехи Австралии во многом базируются на грамотном использовании её богатых природных ресурсов. В настоящее время Австралия является крупным экспортёром сельскохозяйственной продукции, особенно пшеницы и шерсти, минералов, таких как железная руда и золото, а также энергетических ресурсов – сжиженного природного газа и угля.

⁵⁹ *Мосолова Ольга Владимировна*, к.э.н., старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: mosolova.olg@yandex.ru.

В то же время, в последние годы относительная степень опоры экономики Австралии на традиционное первичное производство и добычу полезных ископаемых продолжает снижаться. То же касается имиджа Австралии как сельскохозяйственной страны. В Австралии создана передовая промышленная и технологическая база, полностью соответствующая мировым стандартам.

Хотя крупнейшим экспортным сектором Австралии по-прежнему являются минералы и топливо, товары обрабатывающей промышленности являются также важной частью экспорта. Сложные современные статьи производства обрабатывающей промышленности составляют значительную часть общего экспорта товаров обрабатывающей промышленности Австралии. Многие компании, производящие эти товары, объединены в глобальные цепи поставок, что является одним из ключевых трендов развития обрабатывающей промышленности в новом тысячелетии.

В настоящее время объём экспорта товаров и услуг в Австралии значительно вырос, и, соответственно, выросла в номинальном и реальном выражении доля внутреннего производства, направляемого на экспорт. Экспортные компании развиваются наиболее быстро и имеют наилучшие перспективы по сравнению с другими фирмами. В экспортных отраслях обычно наиболее высокая производительность труда и проявляется тенденция к повышению заработной платы.

Экспорт позволяет австралийскому бизнесу вступать в конкуренцию с зарубежными предпринимателями, и это стимулирует использование инноваций и самых передовых технологий. Австралийские экспортёры извлекают пользу из того, что они открыты для мировых тенденций в области использования инноваций и новейших технологий.

Импорт открывает австралийскому бизнесу доступ к более дешёвому сырью, передовым видам оборудования и т.п., что позволяет повысить производительность труда и конкурентоспособность товаров. Возрастающая ёмкость внутреннего рынка повышает жизненный уровень населения, для

которого становится доступным более широкий ассортимент товаров и услуг по более низким ценам.

В попытке улучшить свою конкурентоспособность на мировом рынке, Австралия предпринимает попытки диверсифицировать свою экспортную базу путём постепенного перехода от отраслей первичного производства к отраслям промышленного производства с высокой добавленной стоимостью.

Темпы роста экспорта промышленных товаров и услуг в целом более быстрые, чем темпы роста экспорта сельхозпродукции и сырьевых товаров. Эти изменения отражают долгосрочную тенденцию усложнения экспортной структуры Австралии. В перспективе увеличение прибыли от экспорта является одним из главных факторов повышения темпов экономического роста в Австралии.

Австралия обладает современным сектором услуг и высококвалифицированной рабочей силой. В последние десятилетия в стране наблюдался существенный рост экспортных рынков в сфере образовательных услуг, финансовых услуг и туристических услуг. В настоящий момент экспорт услуг также содержит в себе важнейший потенциал для дальнейшего экономического развития Австралии.

Ещё одним значительным двигателем экономического роста в Австралии является развитие инноваций в сфере науки и технологии. Австралия имеет хорошие возможности для достижения конкурентных преимуществ в глобальной инновационной гонке. Страна имеет конкурентоспособную экономическую структуру, которая создаёт идеальный климат для развития высоких технологий.

Что касается географических направлений торговли, то они значительно изменились в последние десятилетия. До 1960-х годов основной объём торговли Австралии приходился на Европу и Северную Америку. Экономика Австралии была довольно закрытой и существовали большие протекционистские барьеры для импорта товаров из-за границы, главным образом, в форме таможенных пошлин и сборов. Но по мере того, как в стране

стали осуществляться ключевые экономические реформы, инициированные правительством, торгово-экономическая политика Австралии стала меняться. Благодаря серии снижения тарифов и отмены большинства нетарифных ограничений Австралия либерализовала свою торговую политику.

Одновременно изменилось и географическое распределение экспорта – если прежде он, главным образом, шёл в европейские страны, то в настоящее время большая часть австралийского экспорта направляется в Китай и другие восточноазиатские страны. Что касается импорта, то значительное количество продуктов поступает в Австралию из США и Европы. В целом главными экспортно-импортными торговыми партнёрами Австралии являются Китай, Япония, США, Южная Корея, Сингапур и Новая Зеландия.

Австралия является активным пропагандистом процесса либерализации торговли и постоянно поддерживает движение за либерализацию торговли в ВТО, поскольку важной целью правительства Австралии является расширение современной и конкурентоспособной экспортной базы на основе подключения к мировому процессу либерализации торговли. В настоящее время Австралия ведёт активную работу по установлению режима свободной торговли со многими странами мира.

Й. Бьелке-Питерсен в истории Национальной партии Австралии

Скоробогатых Н.С.⁶⁰

История политических партий Австралийского Союза (АС) даёт немало примеров как истинного и бескорыстного служения интересам страны, так и использования своего положения исключительно для собственных корыстных целей. Среди них – самые разные персонажи, в том числе и выдающиеся личности, заслужившие либо любовь и уважение современников и потомков, либо попавшие в число злых гениев своей эпохи.

⁶⁰ *Скоробогатых Наталья Сергеевна*, к.и.н., старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: arhip2212@yandex.ru.

В этом ряду Йоханнес Бьелке-Питерсен, наиболее известный политик в истории одного из самых консервативных и противоречивых штатов АС – Квинсленда, по-своему уникален. Будучи лидером Аграрной/Национальной партии Австралии, всегда занимавшей позицию младшего партнера в коалиции с либералами, он умудрился поставить рекорд по времени пребывания во главе этого штата (с 1968 по 1987 гг.) и стать объектом почитания для правых политиков – и в той же мере объектом ненависти для левых. И хотя со времени его ухода с политической арены прошло уже много лет, споры вокруг него не утихают до сих пор.

Его сторонники ставят ему в заслугу рост экономики штата и социальную стабильность, которую он сохранял железной рукой. Противники видят в нем покровителя коррупционеров и врага прогресса, отрицавшего все новшества времени: политкорректность, мультикультурализм, права меньшинств и т.п. Бьелке-Питерсен был решительным противником Австралийской лейбористской партии (АЛП) и ее лидера Э.Г. Уитлема, продвигавших эти новации в жизнь общества. И неприязнь была обоюдной.

Конец правлению и влиянию Бьелке-Питерсена положила неудачная кампания выдвижения его на пост премьер-министра АС, объявленная в январе 1987 г. и получившая существенную поддержку со стороны бизнесменов Квинсленда и некоторых консервативных политиков. Однако на федеральном уровне эта инициатива не нашла широкой поддержки и рухнула в июне того же года. Лейбористы под руководством Р. Хоука одержали убедительную победу на федеральных выборах 1987 г. Тогда же сам Бьелке-Питерсен попал под пристальное внимание общественности по мере того, как расследование королевского адвоката Тони Фитцджеральда о коррупции в Квинсленде набирало обороты, и был полностью вытеснен из политики в декабре 1987 г.

Во многом негативное впечатление от событий того времени смягчала его супруга, Флоренс Бьелке-Питерсен, снискавшая искреннее уважение всех, знавших ее – и как заботливую и радушную хозяйку, и как сенатора от штата

Квинсленд в 1981–1993 гг. Даже представители поколения сексуальной революции 1960-х, для которых ее супруг был воплощением социального обскурантизма, тем не менее с большим уважением относились к леди Флоу, как ее называли. Кстати сказать, эта женщина отличалась удивительной приветливостью на фоне большинства преисполненных своей собственной значимости парламентариев.

Однако и в наши дни, когда, уже после кончины сэра Джоу (так он сам произносил свое имя), появляются из архивов новые документы о том времени, они лишь подогревают интерес к этой неоднозначной фигуре. Он, безусловно, являлся одним из самых ярких воплощений того, что считается консерватизмом в Австралии, и вписал свое имя в анналы политической истории АС, как бы к нему не относились современники и потомки.

Внешняя политика и оборона Австралии под влиянием новых вызовов

Буденкова А.В.⁶¹

Правительство Майкла Тернбулла составило Белую книгу по Австралийской внешней политике, основной государственный документ, заявляющий о приоритетах и направлениях внешнеполитической деятельности, в 2017 г. С тех пор Австралии, впрочем, как и всему миру пришлось столкнуться с новыми угрозами и внешнеполитическими вызовами, которые на момент составления Белой книги отсутствовали или существовали в далекой перспективе. Ричард Мод, возглавлявший рабочую группу по составлению Белой книги по внешней политике Австралии 2017, справедливо определяют новые вызовы, возникшие в мировой конкурной среде для Австралийского Союза. Прежде всего, это удар COVID-19 по глобальной экономике. Во-вторых, это ухудшение австралийско-китайских отношений, при резко расходящихся интересах и ценностях. В-третьих, это быстрые

⁶¹ Буденкова Анна Валентиновна, к.и.н., доцент кафедры Всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск. E-mail: anna_budenkova@mail.ru.

изменения в мировом порядке, обусловленные мощью и напористостью Китая, а также односторонностью и национализмом со стороны США – «Америка прежде всего». В качестве четвертого вызова, влияющего на внешнюю политику Австралийского Союза, Р. Мод выделяет коллапс американо-китайских отношений⁶².

Естественно, что изменения глобального порядка, не могут не повлиять на изменения во внешней политике, не смотря на отсутствие официальных заявлений со стороны Канберры. Например, помимо термина «открытость» в отношении внешнеэкономической политики Австралии, все чаще употребляется термин «экономический суверенитет». Это не означает, что «открытость» больше не лежит в основе внешнеэкономической концепции Австралии, что страна вернется к крупномасштабным гос. субсидиям по поддержке ряда отраслей, хотя национальная поддержка в определенной степени будет присутствовать в кризисной ситуации. По словам министра торговли, туризма и инвестиций Австралии С. Бирмингема «Двигаясь вперед, в мире, который уже характеризуется растущим экономическим национализмом, задача состоит в том, чтобы найти правильный баланс для Австралии, имеющей внутренний потенциал в определенных ключевых областях, не прибегая к массовому отходу от открытости, которая лежит в основе нашего процветания»⁶³. Австралия по-прежнему имеет обширные планы по установлению правил и либерализации торговли, включая переговоры между Австралией и ЕС и переговоры о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). У Австралии довольно богатый опыт участия в небольших блоках, основанных для решения определенного круга региональных проблем. Этот канал позволяет Австралии успешно продвигать свои интересы и балансировать в условиях растущей конкуренции США и Китая.

⁶² *Maude R.* After the White Paper: Australian Foreign Policy in a COVID-19 World. Asia Society. September 10, 2020. URL: <https://asiasociety.org/australia/after-white-paper-australian-foreign-policy-covid-19-world>.

⁶³ *Birmingham S.* Trading Australia towards the Future. Minister for Trade, Tourism and Investment, Minister for Finance, Senator the Hon Simon Birmingham, Speeches. URL: <https://www.trademinister.gov.au/minister/simon-birmingham/speech/trading-australia-towards-future>.

Однако коалиции, основанные на общих ценностях, не позволяют решить всех вопросов, актуальных для Канберры. В частности, это касается вопросов изменения климата, которые невозможно преодолеть без участия Китая. При опросе общественного мнения в 2021 г., оценивая позиции Австралии в мире и ее репутацию, большинство опрошенных австралийцев (54%) заявили, что политика Австралии по борьбе с изменением климата негативно влияет в целом на репутацию страны за рубежом⁶⁴. Отвечая на вопрос «в преддверии конференции ООН по изменению климата в 2021 году в Глазго, какое из следующих двух заявлений наиболее точно отражает ваше собственное мнение о подходе, который правительство Австралии должно использовать в международных переговорах по изменению климата?» 29% опрошенных сочли, что «Австралии следует продолжать текущую политику по борьбе с изменением климата», а 70% высказались в поддержку того, что «Австралии следует присоединиться к другим странам, таким как Великобритания и США, чтобы повысить свои обязательства по борьбе с изменением климата». Определяя же вклад отдельных стран в борьбу с изменением климата большинство австралийцев считают, что Китай (82%), Индия (81%) и США (71%) делают «слишком мало» для преодоления этой проблемы. Больше австралийцы довольны действиями Великобритании и ЕС по регулированию данной проблемы, хотя 53% опрошенных считают, что и Европейские государства делают «слишком мало» в этом направлении⁶⁵. Очевидно, что Канберра примет во внимание общественное мнение по политике в борьбе с изменением климата и не только активизирует свою внешнюю деятельность по решению экологических проблем, но и будет искать пути сотрудничества с Китаем и Индией в этом направлении.

В 2020 году правительство Австралии официально констатировало ухудшение стратегической обстановки в регионе. В предисловии к

⁶⁴ Australian foreign policy. Lowy Institute poll. URL: <https://poll.lowyinstitute.org/themes/australian-foreign-policy/>.

⁶⁵ Australian foreign policy.

«Обновлению стратегии обороны 2020» премьер-министр Австралии Скотт Моррисон и министр обороны Линда Рейнольдс (2019 г. – февраль 2021 г.) охарактеризовали необходимость пересмотра стратегии обороны следующим образом «Наш регион переживает самую серьезную стратегическую перестройку со времен Второй мировой войны и тенденции, включая военную модернизацию, технологический прорыв и риск межгосударственных конфликтов усложняют стратегическое положение нашей страны. Индо-Тихоокеанский регион находится в центре более серьезной стратегической конкуренции, что делает регион более спорным и тревожным. Эти тенденции существуют и будут потенциально обостряться в результате пандемии коронавируса (COVID-19)»⁶⁶. В июле 2020 г. на презентации «Обновленной стратегии обороны 2020 года», в Академии сил обороны Австралии в Канберре, С. Моррисон подчеркнул, что «что Австралия входит в пост-ковидный мир, который «беднее, опаснее и беспорядочнее» и отметил, что «регион гораздо менее благоприятен, чем в золотой период между падением Берлинской стены и мировым финансовым кризисом»⁶⁷. В информационном бюллетене по бюджету, прилагаемом к обновлению, правительство не предлагает дополнительного роста расходов на оборону сверх того, что было обещано в «Белой книге по обороне» 2016 года, а обязуется поддерживать рост расходов, обещанный в этом документе, еще на четыре года (до 2030 года, а не до 2026 года). Правительство инвестирует около 270 миллиардов долларов в ближайшее десятилетие в новые и модернизированные средства защиты, в том числе в более мощные боевые системы дальнего действия, и более безопасные цепочки поставок. Правительство также продолжит углублять союз с Соединенными Штатами и продолжит усиление вовлеченности (Австралии) в Индо-Тихоокеанский регион, в том числе через программу

⁶⁶ Defence Strategic Update 2020. Australian Government, Department of Defence, Commonwealth of Australia, 2020. P. 3.

⁶⁷ Roggeveen S. Morrison's Defence Reset / The Interpreter. July 1, 2020. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/morrison-defence-reset>.

«Pacific Step-Up», и будет повышать возможности Австралийских сил обороны по реагированию на стихийные бедствия, в том числе в Австралии⁶⁸.

Некоторые аналитики Австралийского института стратегической политики считают, что «Обновление стратегии обороны 2020» стало «уведомлением о смерти политики “мягкой силы” Австралии»⁶⁹. С таким заявлением сложно согласиться в полной мере, но очевидно, что под влиянием новых угроз Австралийский Союз вынужден трансформировать стратегию обороны и внешнеполитические установки, при этом сохраняя выгодные для себя каналы регионального взаимодействия.

Отношения Австралии и стран Юго-Восточной Азии: текущее состояние и ключевые вызовы

*Гарин А.А.*⁷⁰

Сопряжение Индийского и Тихого океанов в единое геостратегическое пространство и становление Quad, призванное уравновесить Китай, вывело значимость АСЕАН на совершенно иной уровень. Юго-Восточная Азия (ЮВА) стала особенно важным звеном в дипломатии Китая, США и других акторов региона. Австралия не осталась в стороне и пытается ускорить темпы своего вовлечения в дела региона.

С началом пандемии, Канберра укрепляла отношения со странами АСЕАН с помощью гуманитарной повестки, в том числе предоставления помощи. 29 мая 2020 г. австралийскими властями была представлена новая стратегия «Partnerships for Recovery: Australia’s COVID-19 Development Response», которая сфокусирована на программе помощи соседям по

⁶⁸ Defence Strategic Update 2020. P. 4.

⁶⁹ Dobell G. Government Focuses on Strategic Shaping as DFAT Drops Soft-power Review / The Strategist. February 22, 2021. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/government-focuses-on-strategic-shaping-as-dfat-drops-soft-power-review/>.

⁷⁰ Гарин Артём Алексеевич, лаборант-исследователь, Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: garinartyomalexeevich@gmail.com.

субрегиону, Тимору-Лешти и странам ЮВА в области здравоохранения и экономики.

Однако впоследствии все свелось к политизации сотрудничества. Как результат, Канберра поменяла свою потенциально успешную стратегию на более напористую и отталкивающую. Австралийские дипломаты попытались делать заявления, связанные с «китайской угрозой», в ходе двусторонних встреч с лидерами ведущих стран АСЕАН. Подобные действия ставили партнеров Канберры из Юго-Восточной Азии в неудобное положение.

Еще одним раздражающим фактором может стать трехсторонний альянс AUKUS. Безусловно, Австралия может получить от него новые возможности по укреплению своей обороноспособности. Пятый континент давно вел дискуссии о необходимости создания атомного флота. Но АУКУС сделал Пятый континент плацдармом для проекции силы против КНР. Фактически, нынешние власти Пятого континента обозначили себя стороной, которая готова пойти на конфликт с Китаем. США не будут предоставлять технологии просто так. Вероятно, ценой стала австралийская поддержка борьбы с возвышением КНР.

Это негативно отразилось на дипломатических связях со странами АСЕАН. Малайзия и Индонезия уже сочли действия по созданию атомного подводного флота за дестабилизирующие. Страны АСЕАН считают, что это делает регион более конфликтным, а не безопасным. К тому же, они увидели, что Австралия может разорвать ранее достигнутые договоренности в последний момент. В таких условиях Канберре будет тяжело добиться ответных заявлений о дружбе.

Австралийские дипломаты не один десяток лет работали над укреплением связей с Юго-Восточной Азией. Они потратили много сил, чтобы показать, что Австралия – один из региональных акторов, который готов участвовать во всеобщем развитии со странами Азии. В итоге, контакты, которые были налажены большим трудом, ставятся под угрозу в XXI веке. Чем

сильнее ухудшаются отношения Австралии и Китая, тем больше страны АСЕАН будут отдаляться от Пятого континента.

Пятый континент обладает сильной школой дипломатии и аналитиков в области международных отношений. Вероятно, именно на этой основе премьер-министру Скотту Моррисону посоветовали успокоить через медиа страны АСЕАН, в том, что Канберра не хочет обострения обстановки в регионе и вокруг АУКУС нет поводов для беспокойства. Однако переубедить руководство стран Юго-Восточной Азии навряд ли возможно.

Исправить ситуацию может укрепление экономического и гуманитарного сотрудничества с АСЕАН. Странам Юго-Восточной Азии нужна благоприятная среда для развития торговли, цепочек поставок, укрепления здравоохранения. Разговоры о войне навряд ли найдут положительный отклик, тем более во время глобального кризиса.

Примечательным показалось заявление директора Департамента Азии Министерства иностранных дел Китая Лю Цзиньсуна. Он заявил: «Австралия ищет друзей на Западе, а не на Востоке». Это точно характеризует текущее положение дел. На страны Азии приходится более 60% торговли Австралии. Бизнес – яркий показатель наличия общих интересов, коих у Австралии больше со странами Азии больше, чем со странами Запада.

В борьбе за расположение АСЕАН победит та сторона, которая сможет найти с ней больше взаимных интересов и возможностей для сотрудничества в будущем мире. Пока ставка на Австралию, США и Quad кажется странам АСЕАН малоэффективной.

Место Австралии в AUKUS в контексте конфронтации США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе

*Шутова А.А.*⁷¹

Подписание соглашения о создании оборонного альянса в области безопасности и военно-технологического сотрудничества между Австралией, Великобританией и США, – AUKUS, 15 сентября 2021 года стало сенсационным событием на международной арене.

По заявлению стран-учредителей, создание альянса обусловлено «существованием в регионе потенциальных угроз правопорядку, включая неразрешённые территориальные споры, терроризм организованную преступность, кибертерроризм»⁷². Ключевым пунктом соглашения стала передача Королевскому военно-морскому флоту Австралии со стороны США разработок по строительству атомных подлодок⁷³.

Для США, AUKUS – это шаг к укреплению американского лидерства по всем фронтам после провала в Афганистане; для Великобритании – старт воплощения концепции «Глобальной Британии» и усиление своих позиций после Brexit; для Австралии же создание AUKUS стало очередной проверкой политики балансирования между Вашингтоном и Пекином, очевидно, со смещением в сторону первого.

Несмотря на заявления Б. Джонсона о том, что создание блока носит исключительно эксклюзивный характер, первой реакцией мирового сообщества стало заключение о создании англосаксонского союза против растущей мощи Китая. Однако спустя короткое время аналитики пришли к выводу, что создание AUKUS практически не изменит баланса сил в АТР, на что существует несколько причин.

⁷¹ Шутова Анастасия Алексеевна, студентка 3 курса, факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, Историко-Архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва. E-mail: anastasia.shutova@inbox.ru.

⁷² Aukus: UK, US and Australia launch pact to counter China / BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-58564837>.

⁷³ Joint Leaders Statement on AUKUS / The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/>.

Торговая война и военно-стратегическое соперничество США и Китая в АТР продолжают длительное время, а привлечение Великобритании не меняет расклада сил из-за ее дальнего географического расположения и отсутствия интересов в Азии в сфере национальной безопасности. Союз Вашингтона с Лондоном в новом AUKUS, помимо уже существующего в организации «Five Eyes», выгоден для Вашингтона в контексте усиления своих позиций и на европейском континенте. Франция – один из акторов континентальной Европы, потеряла до 56 млрд евро⁷⁴ вследствие расторжения Австралией контракта на поставку 12 подлодок после создания AUKUS.

Австралия, как единственная страна блока из региона АТР, выступает в AUKUS как форпост США, и ее членство не имеет прямого влияния на соперничество США и Китая. Австрало-китайские отношения с каждым годом становятся все натянутее в связи как с критикой Канберрой внутренней политики Китая, запретом на размещение технологий Huawei в Австралии, так и планомерного сближения в последнее десятилетие Австралии с США. Однако примечателен тот факт, что большинство политических противоречий между двумя странами не имели негативных последствий для Австралии в торговых отношениях с Китаем. Такая тенденция появилась весной 2020 года, когда Канберра поддержала ВОЗ в проведении расследования вспышки COVID-19 в Китае, а ответом Пекина стало повышение налогов на товары из Австралии. Тем не менее, по данным International Trade Centre, на 2020 год Китай выступает первым торговым партнером для Австралии по импорту и экспорту товаров и услуг⁷⁵.

Реакция Пекина на создание AUKUS была ожидаемо резко негативной. Представитель министерства иностранных дел Китая Чжао Лицзянь заявил, что альянс рискует «нанести серьезный ущерб региональному миру и

⁷⁴ Sous-marins : l'Australie rompt le « contrat du siècle » avec la France, crise diplomatique entre Paris et Washington / Le Monde. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/09/16/l-australie-rompt-le-contrat-du-siecle-avec-la-france-sur-les-sous-marins-au-profit-de-technologies-americaines-et-britanniques_6094854_3210.html.

⁷⁵ List of partners markets for a product commercialized by Australia / International Trade Centre. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c036%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c3%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1.

предоставление США Австралии технологий строительства атомных подводок усиливает гонку вооружений». Он раскритиковал новый альянс и то, что он назвал «устаревшим менталитетом холодной войны», и предупредил, что три страны «наносит ущерб своим собственным интересам»⁷⁶.

Несомненно, создание AUKUS выступает продолжением стратегии США на укрепление своих позиций в зоне интересов Китая. Однако на данный момент, в силу неустоявшегося юридического статуса AUKUS и отсутствия практических шагов по осуществлению поставленных задач, его влияние на соперничество КНР и США малозначительно. В отличие от позиций Австралии, которая, имея крайне зависимую экономику от Китая, вступила в военно-технологический союз с США, и фактически получила американские разработки по строительству атомных подводок. Такой шаг усиливает позиции Австралии в регионе, однако не стоит забывать, что это усиление обусловлено не усилиями самой Австралии, а стратегическими интересами США.

United States of America – Australia relationship at the current stage

*Odilshoh Khalilov*⁷⁷

In Australia's foreign policy, the United States occupies a special place. Both countries are long-standing strategic partners. The United States of America and Australia have established bilateral diplomatic relations on 8 January 1940, and 2020 marked the 80th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two countries. Following the establishment of Australian and United States Legations in March and July 1940 respectively, the White House announced the elevation of the Legations to embassy status on 9 July 1946. Australia's first Ambassador to the United States, Norman J.O. Makin, presented his credentials to

⁷⁶ Aukus: China denounces US-UK-Australia pact as irresponsible / BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-58582573>.

⁷⁷ *Odilshoh Khalilov*, 4 year student at the Faculty of History in Fergan State University, Fergana, Uzbekistan. E-mail: kodilshokh@mail.ru.

the US Government on 11 September 1946. The first US Ambassador to Australia, Robert Butler, presented his credentials on 25 September 1946⁷⁸.

Over the past years, US and Australia collaborate on the scientific sphere. Science & Technology Australia (STA) and the American Association for the Advancement of Science (AAAS) have today pledged to combine their voices to enhance the role of STEM on the global stage. Professor Johnston argues that Science, technology, engineering, and mathematics transcend national boundaries and provide a common language and common quest for humanity to extend our understanding of the universe, define big challenges and pose evidence-based solutions. We have the potential to learn from each other, and amplify the voice of scientists and technologists across the globe⁷⁹.

Both countries are interested in defence collaboration. For instance, Australia has organization such as the Defence Science and Technology Group (DST). DST works closely with industry, universities and the scientific community to support Australia's defence and national security capabilities. An example is the \$730 million (over ten years) Next Generation Technologies Fund, which will be delivered via collaborative programs with academia, publicly funded research agencies, industry (particularly small and medium enterprises) and Australia's allies. One such collaborative program is the \$25 million (over nine years) US-Australia International Multidisciplinary University Research Initiative (AUSMURI), whereby Australian Defence provides grants to support multi-disciplinary teams of Australian university researchers who collaborate with US Defense sponsored academic colleagues on high priority projects for future Defence capabilities⁸⁰.

By agreeing to transfer the most prized of strategic military technologies – nuclear propulsion – to Australia, Washington has conveyed to the rest of the world

⁷⁸ United States America – Australia relationship. P. 1. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/danz/dv/0220_11_2/0220_11_2en.pdf.

⁷⁹ Australia and the United States allied on the science front. URL: <https://scienceandtechnologyaustralia.org.au/australia-and-the-united-states-allied-on-the-science-front/>.

⁸⁰ Partnering with Australia on innovation, science and research. P. 37. URL: <https://www.industry.gov.au/sites/default/files/2018-10/partnering-with-australia-on-science-innovation-and-research.pdf>.

that rather than regional stability and its normative objectives of non-proliferation, it first and foremost values its primacy in the Indo-Pacific.

AUKUS underlines that in the ensuing great power rivalry, the US will not let China dominate without a fight. Both technology and the presence of allies provide a significant edge to the US. Even when the PLAN can field more naval combatants, the US navy enjoys vast technological superiority. AUKUS aims to hit China where it hurts the most. Nuclear submarines in the hand of American allies will not only hem the PLAN within the First Island chain, but it will also neutralise the asymmetric advantage China has gained by developing and deploying ship-killing missiles such as DF-21⁸¹.

The relationship between Australia and the United States have been developing rapidly, particularly in the scientific and military spheres. As a result, such alliances as AUKUS are in the interests of both countries.

Австралия – Япония: научная дипломатия и государственная политика

*Шушарина М.В.*⁸²

Тема научной дипломатии в последние годы привлекает внимание все большего числа отечественных и зарубежных исследователей. Так в США значимость международного научного сотрудничества и научной дипломатии была закреплена на законодательном уровне уже в 2012 году⁸³. «Поскольку международное научно-техническое сотрудничество является инструментом государственной научно-технической политики, можно говорить о своеобразном симбиозе внешней и научно-технической политики государства»⁸⁴, что и является сутью научной дипломатии. Многие

⁸¹ Yogesh Joshi. AUKUS: Arms, Allies and the Geopolitics of the Indo-Pacific. URL:<https://www.isas.nus.edu.sg/papers/aukus-arms-allies-and-the-geopolitics-of-the-indo-pacific/>.

⁸² Шушарина Марина Вячеславовна, к.и.н., старший преподаватель кафедры мировой политики, факультет исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск. E-mail: marina.metel@gmail.com.

⁸³ Global Science Program for Security, Competitiveness, and Diplomacy Act of 2012. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr6303/text>.

⁸⁴ Киселев В.Н., Нечаева Е.К. Новое измерение научной дипломатии // Вестник РФФИ, № 1 (97). М.: РФФИ, 2018. С. 19.

исследователи отмечают важную цель научной дипломатии, которая становится весомым элементом «мягкой силы» – это «укрепление своего влияния, продвижение достижений национальной науки, в результате чего государству становится легче достигать своих внешнеполитических целей»⁸⁵.

Двусторонние отношения между Австралией и Японией являются стратегическим приоритетом для обеих стран, а отношения в сфере образования, исследований и науки обеспечивают важные экономические, институциональные и личные выгоды⁸⁶. Обе страны имеют долгий опыт международного сотрудничества в области науки и технологий – научные форумы, студенческий обмен, стажировки ученых, совместные проекты в передовых областях научных исследований и инноваций. В качестве укрепления научных отношений в 2013 году был проведен японско-австралийский семинар по исследованию моря. Основной целью семинара был анализ последствий и возможностей глобальных изменений в тропических и субтропических морских экосистемах. В качестве организатора мероприятия выступили Австралийская академия наук при поддержке министерства промышленности, инноваций, изменения климата, науки, исследований и высшего образования правительства Австралии в сотрудничестве с министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии и министерством образования Японии, Японское агентство морских исследований и технологий⁸⁷. Другой пример касается австралийско-японского семинара по исследованию нейтронов, который был проведен в 2012 и 2013 годах⁸⁸ как результат сотрудничества Австралийской

⁸⁵ Гутенев М.Ю. Научная дипломатия: Понятие и цели // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Мат-лы Всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Москва, Московский педагогический государственный университет, 6–7 декабря 2019 г. М.: МПГУ, 2019. С. 121.

⁸⁶ Japan overview / Australian Government Department of Education, Skills and Employment. URL: <https://internationaleducation.gov.au/international-network/japan/countryoverview/pages/countryoverview.aspx>.

⁸⁷ Australian scientists visit Japan for marine science workshop / Australian Academy of Science. July 10, 2013. URL: <https://www.science.org.au/news-and-events/news-and-media-releases/australian-scientists-visit-japan-marine-science-workshop>.

⁸⁸ Australia-Japan neutron science workshop: sharing science with neutrons / Australian Academy of Science. URL: <https://www.science.org.au/news-and-events/events/international-events/australia-japan-neutron-science-workshop-sharing-science>.

академии наук, Австралийской организации ядерных исследований и технологий (ANSTO) и Японского исследовательского комплекса протонных ускорителей (J-PARC). Среди прочих примеров стоит отметить сотрудничество австралийских и японских ученых в сферах медицины и стоматологии, промышленной инженерии и робототехники, энергетики и химической промышленности – это поиск новых лекарств от малярии, инновационные методы борьбы с кариесом, гигантские грузовики-роботы, перевозящие руду, а также строительство солнечных электростанций и новаторство в распылении химических удобрений на фермах⁸⁹ и многое другое.

В Австралии научная дипломатия признана неотъемлемой частью государственного плана научно-технологического развития. Министерство иностранных дел и торговли Австралии уделяет приоритетное внимание разработке стратегии научной дипломатии, которая готовится в содействии с министерством промышленности, инноваций и науки и «другими соответствующими заинтересованными сторонами»⁹⁰. Данная стратегия направлена, прежде всего, на повышение конкурентоспособности Австралии и экономическую дипломатию в области инноваций, науки и технологий, продвижение Австралии на мировом уровне как места для обучения, повышение международного авторитета страны в качестве партнера в области наращивания потенциала научных центров, исследований, сотрудничества и международного обмена. Одним из важнейших институтов научно-технической дипломатии Австралии является Австралийская академия наук. С конца 2019 года Академия наук выпускает регулярные отчеты, посвященные научной политике и дипломатии Австралии⁹¹, которые освещают важные дискуссии и события в области научной политики как в Австралии, так и во всем мире.

⁸⁹ Australia-Japan collaborations. URL: <https://stories.scienceinpublic.com.au/japan/>.

⁹⁰ Science diplomacy / Australian Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/people-to-people/public-diplomacy/Pages/science-diplomacy>.

⁹¹ Science Policy and Diplomacy newsletter / Australian Academy of Science. URL: <https://www.science.org.au/news-and-events/newsletters/science-policy-and-diplomacy-newsletter>.

С позиции правительства Японии – идея объединить науку и технологии с дипломатией в 2015 году получила название «научно-технической дипломатии»⁹². В это время советником министра иностранных дел Японии по науке и технологиям был назначен почетный профессор Токийского университета – Киши Тэруо. Японское правительство подчеркивало важность дальнейшего усиления своей дипломатической силы за счет использования науки и технологий. В апреле 2020 года приемником Киши Тэруо на посту советника становится профессор Мацумото Йоитиро, президент Токийского университета науки. При новом советнике была создана Консультативная сеть по научно-технической дипломатии, в которую были включены эксперты из различных областей науки и технологий. Новый орган был призван оказывать вклад в процесс планирования внешней политики. В рамках этой сети на регулярной основе организован Консультативный совет по продвижению научно-технической дипломатии, куда вошли 20 экспертов из различных отраслей⁹³.

Во время своего первого международного визита после объявления Национальной программы развития инноваций и науки в 2015 году премьер-министр Австралии Малколм Тернбулл провел пресс-конференцию в Национальном музее развития науки и инноваций в Токио, посвященную ценности научного сотрудничества между Австралией и Японией в расширении границ инноваций⁹⁴.

В ноябре 2018 года в Японии состоялся форум «Австралия – Япония: научно-техническая дипломатия и государственная политика»⁹⁵. В качестве организаторов выступили Австралийский национальный университет и

⁹² Science and Technology Diplomacy / Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/s_tech/index.html.

⁹³ Science and Technology Diplomacy / Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/s_tech/index.html.

⁹⁴ About science diplomacy / Australian Embassy Tokyo Japan. URL: <https://japan.embassy.gov.au/kyo/scidiplomacy.html>.

⁹⁵ Australia-Japan: Science & technology diplomacy and public policy Forums. URL: <https://australianow2018.com/en/program/australia-japan-science-diplomacy-and-public-policy-forums>.

Токийский университет при поддержке Австралийско-японского фонда⁹⁶ министерства иностранных дел и торговли Австралии. Во время пленарного доклада Киши Теруо поделился своими взглядами на политику в области науки и технологий⁹⁷, а после приветственных речей вице-президента Токийского университета Наото Секимура и посла Австралии в Японии Ричарда Корта были представлены совместные исследования Японии и Австралии и проведены групповые обсуждения. В мероприятии приняли участие исследователи, представители власти и предприниматели двух стран. Форум был разделен на пять сессий, охватывающих такие темы, как международная научная дипломатия, изменение климата, государственная политика и устойчивое развитие. Основной задачей форума стала совместная выработка государственной политики Австралии и Японии, основанной на фактических данных. В работе секций были представлены результаты исследований и показаны пути успешного сотрудничества.

Работа форума, давние традиции научно-технологического сотрудничества и совместная выработка дипломатической повестки двух стран демонстрирует поистине уникальное явление в современных международных отношениях, проследить за результатами которого чрезвычайно полезно.

⁹⁶ Australia-Japan Foundation / Australian Government Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/australia-japan-foundation>.

⁹⁷ ANU-UTokyo Joint Forum "Australia-Japan: Science & technology diplomacy and public policy" / The University of Tokyo. December 10, 2018. URL: https://www.u-tokyo.ac.jp/focus/en/articles/z1311_00004.html.